

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 24 января

1975 г.

г. Москва

Четыре Кармен

Как уже сообщала наша газета, в Испании, в барселонском Большом театре «Лисео» состоялся фестиваль лучших исполнителей оперы Бизе «Кармен», певцов мирового класса, приуроченный к наступающему «Году Бизе». Среди участников фестиваля была солистка Большого театра СССР Елена Образцова.

Четыре состава исполнителей оспаривали право петь в юбилейном спектакле, посвященном знаменитому французскому композитору, который намечено дать в парижской «Гранд-опера».

Елена Образцова признана лучшей Кармен!

А ведь соперницы у нее были сильные — солистки «Метрополитен-опера» Розалинда Элиас, Джойс Давидсон и Грейс Бамбри. Вот отзывы испанской прессы:

«Сенсация, которую произвела советская певица, заключалась в том, что Елена Образцова интерпретировала роль без видимых усилий, с поразительной естественностью подводя свою героиню к трагической развязке. Красивая, обольстительная, она пленила не только Хозе и Эскамильо, но и всю присутствующую публику...».

«Елена Образцова является самым верным выразителем концепции Бизе... Это певица высшего класса...»

«Самое большое богатство Елены Образцовой — это голос, поразительные оттенки которого позволяют раскрыть всю глубину чувств ее героини...»

У Елены Образцовой на барселонской сцене были прекрасные партнеры: известный испанский певец Пласидо Доминго (Хозе), его соотечественница Мария Флета (Микаэла), пуэрториканец Хустино Диас (Эскамильо).

— Я не первый раз в Испании, — рассказала Елена Образцова нашему корреспонденту Кире Владиной, — не впервые пою на сцене театра «Лисео». Но нынешний фестиваль — явление, конечно, уникальное. Кому не мечталось петь в юбилейном спектакле, посвященном великому Бизе? Я счастлива, что оказалась среди победителей, ведь Кармен — моя любимая роль.

Я должна была петь в четвертом, последнем спектакле. За три дня до него мне сообщили, что я пою двумя днями раньше. Это было неожиданно, но я даже обрадовалась: чем скорее, тем лучше.

С Пласидо Доминго у нас репетиций не было, мы просто обговорили некоторые мизансцены перед спектаклем. Были, конечно, и неожиданности, а можно, впрочем, назвать их находками. Так, например, впервые в моей жизни моя Кармен умирала на руках у Хозе. Не репетировали мы и с оркестром. Я, правда, предупредила дирижера, что «Хабанеру» и «Сегедилью» пою несколько медленнее, чем принято у них. Я не изменила своей манере акцентировать текст, и дирижер, очень тонко почувствовав это, повел оркестр за мной...

В мае мне вновь предстоит петь в Испании, на этот раз в Мадриде, вновь на фестивале «Кармен», вновь с Пласидо Доминго. А потом, надеюсь, Париж, «Гранд-опера», юбилей Жоржа Бизе.